

УДК 341.1

**ВОПРОСЫ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПОПРАВКАХ
К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2020 г.

П.Г. Марфицин, И.Ф. Ляпин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

pavel@marfitsin.ru

Поступила в редакцию 01.04.2020

Представлены результаты вычленения из текста поправок, внесенных в Основной закон страны, вопросов, касающихся судоустройства и судопроизводства, а также обобщения этого материала для использования в учебных и научных целях.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки, судоустройство, судопроизводство, суд, судья, статус.

Дополнения и изменения российской Конституции оказались не столь уж малочисленными. Поэтому мы посчитали полезным взглянуть на них глазами «узкого» специалиста, вычленив и обобщить то, что касается его сферы деятельности. Кстати, попытки систематизировать указанные поправки уже имеются [1]. Представляем результаты такого мини-исследования.

Вопросы судоустройства, затронутые поправками Конституции РФ, в основном касаются порядка приобретения и непосредственно статуса судьи (суда).

В соответствии с п. «е» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ теперь представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя этого суда, судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей этого суда; назначает председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов. Ранее он всего лишь представлял Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначал судей других федеральных судов.

Соответственно изменены и корреспондирующие этим иные полномочия Президента РФ. Теперь он, в соответствии с п. «е.3» ст. 83 Конституции РФ, вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя Конституционного Суда РФ, его заместителя и судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей этого суда, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Это повлекло и иные изменения, связанные с регулированием порядка наделения полномочиями ряда должностных лиц. Так, теперь в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ Совет Федерации осуществляет назначение на должность по представлению Президента РФ указанных выше должностных лиц. Ранее в этой норме речь шла только о назначении судей указанных судов, что диссонировало с действующим отраслевым законодательством.

Общие правила выстраивания отношений в этой сфере содержатся в обновленной ст. 128 Конституции РФ.

Логично в таком же порядке регламентировать решение вопроса и о прекращении полномочий указанных должностных лиц. Чтобы это состоялось, законодатель дополнил ч. 1 ст. 102 Конституции РФ п. «л», в котором как раз и отразил эти полномочия Совета Федерации.

Существенными представляются поправки, касающиеся требований, предъявляемых к кандидатам на получение статуса судьи. Они приведены в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к лицам, осуществляющим государственную службу. В связи с этим в ст. 119 Конституции РФ, где сформулированы требования к личности судьи, теперь содержатся слова: «постоянно проживающие в России, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство, а также иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина России на территории иностранного государства, ... судьям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ».

В некоторых случаях произошли изменения терминологического характера. Это имело место в нормах, где употреблялось словосочетание «члены Совета Федерации». Оно заменено словом «сенаторы». Такое произошло 17 раз.

Часть поправок носит, если можно так сказать, косметический характер. Например, в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, где указывалось, посредством чего осуществляется судебная власть, появилось новое слово «арбитражного». Часть 3 этой же статьи дополнило предложение с перечислением органов судебной власти. Такие дополнения не несут особой смысловой нагрузки, но устраняют «морщинки» в законодательном материале, делают его более полным, приглядным.

Одобрения заслуживает новая редакция ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, где теперь содержится более полное и точное определение Конституционного Суда РФ, перечислены основные направления его деятельности. Это уже не из числа косметических средств. Хотя последние неоднократно использованы законодателем в тексте этой же нормы. Следует сказать, что указанная норма подверглась значительным изменениям в плане корректировки, дифференциации, уточнения полномочий высшего органа конституционного надзора, что придало ей большую ценность.

В несколько меньшем объеме подобные изменения коснулись ст. 126 Конституции РФ, посвященной Верховному Суду. Вместе с тем следует отметить, что оттачивание этих положений придало закону большую завершенность.

Иногда замена терминов, как нам представляется, несколько изменила и суть регламентируемых отношений. Не исключаем, что законодатель сделал это умышленно. Об этом, в частности, свидетельствует появление фразы «организация публичной власти» в п. «г» ст. 71 Конституции РФ, где речь идет, в том числе, и об установлении судебной системы, порядке деятельности органов судебной власти.

Вопросы судопроизводства, вытекающие из поправок к Конституции РФ, не столь многочисленны, но они имеются.

Обратим внимание на то, что в отечественном Основном законе впервые появилось упоминание о существовании процедурных отраслей права. В части 3 ст. 128 Конституции РФ указано, что порядок осуществления гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством.

Некоторые из принятых поправок касаются общих положений отраслевого законодательства. Так, ст. 2 УПК РФ определяет действие

уголовно-процессуального закона в пространстве. При этом указывается, что по общему правилу производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ. Далее поясняется, что нормы этого закона применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом нашей страны, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации. На этом фоне предписания дореформенной ч. 1 ст. 67 Конституции РФ выглядели весьма лаконично, но все же точно: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними». В настоящее время мы имеем более пространное определение: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории». Изменилось ли при этом что-либо фактически? Пожалуй, только одно – появилась необходимость введения соответствующих указаний в отраслевой закон по поводу федеральных территорий.

Положения обновленной ст. 68 Конституции РФ о государственном языке также не изменили сути принципа языка уголовного судопроизводства. Но, как нам представляется, их обязательно надо использовать в учебном процессе при объяснении студентам содержания указанного принципа.

Отдельные нововведения могут получить, на наш взгляд, более широкое толкование и применение, чем то, на которое рассчитывал законодатель. Например, предыдущая редакция ст. 69 Конституции РФ была рассчитана на обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов. В нынешнем виде законоустановления в этой части детализированы. Но среди них появилась следующая формулировка: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ). Но если учесть, что современные уголовный и уголовно-процессуальный законы позволяют обеспечивать производство по уголовному делу о преступлении, совершенном в отношении гражданина РФ за пределами границ нашего государства, то приведенная выше фор-

мулировка может приобрести и иной смысл, нежели тот, который изначально предполагался при создании ст. 69 Конституции РФ. Думается, что такой вариант требует осмысления.

Появление новой редакции ст. 79 Конституции РФ, где, в частности, указано, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров России в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в нашем государстве, позволяет говорить о возникновении неких противоречий между рассматриваемой нормой и предписаниями ч. 3 ст. 1 УПК РФ. Эти коллизии должны быть устранены.

Статья 93 Конституции РФ, содержащая предписания об отстранении Президента РФ от должности и привлечении его к ответственности, говорит теперь не только о действующем должностном лице, но и президенте, прекратившем свои полномочия. И хотя порядок решения этих вопросов идентичен, для судопроизводства важен факт его отражения в Конституции РФ. Причем в Основном законе государства это установление впервые сформулировано во вновь введенной ст. 92.1, где содержатся общие правила относительно Президента РФ, прекратившего свои полномочия. Эти нормы необходимо рассматривать в совокупности с п. «е» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, устанавливающим право Совета Федерации решать вопрос о лишении неприкосновенности рассматриваемого субъекта.

Полноты ради, необходимо в этой связи учесть и положения п. «з» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, указывающего, что к ведению Государственной Думы относится выдвижение обвинения против Президента РФ в целях отрешения его от должности или против Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, в целях лишения его неприкосновенности.

Завершая рассмотрение вопроса, обратим внимание на использованные технико-юридические приемы при формулировании поправок. Их текст мог бы быть более лаконичным, а значит, более простым для восприятия.

Так, в законе «О поправке к Конституции Российской Федерации» указано:

«22) часть 1 статьи 98 изложить в следующей редакции:

«1. Сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы обладают непри-

косновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей».

Фактически новая редакция нормы отличается лишь тем, что в ней вместо словосочетания «члены Совета Федерации» употреблено слово «сенаторы». Иных отличий между «старой» и «новой» нормой не имеется.

Другой пример. В указанном законе изложено: «6) в статье 71:

а) пункт "г" изложить в следующей редакции:

"г) организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти;"».

Отличие от действующей на тот период нормы состоит лишь в том, что появились новые слова: «организация публичной власти». В остальном текст идентичен дореформенному. Представляется, что в таком случае предписание о внесении изменений можно было изложить следующим образом: «п. «г» статьи 71 Конституции РФ перед словом «установление» дополнить словами «организация публичной власти.»».

Аналогично можно было поступить при изложении поправок к значительному числу статей Конституции РФ. Мы не первые обращаем на это внимание [2]. Кстати, законодатель, корректируя отраслевое законодательство, поступает именно таким образом.

Единственное, чем, пожалуй, можно объяснить такой поступок законодателя, – это стремление изложить материал в доступном для участников всенародного голосования виде.

Список литературы

1. Что изменится в Конституции? // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/47985/> (дата обращения: 15.04.2020).

2. Акопов Л.В. Поправки к Конституции или конституционные поправки // Закон и право. 2014. № 2. С. 11–13.

**ISSUES OF THE JUDICIAL ORGANIZATION AND PROCEDURE IN THE AMENDMENTS
TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

P.G. Marfitsin, I.F. Lyapin

The authors present the results of their analysis of the issues related to the judiciary and legal proceedings in the text of the amendments proposed to the Basic Law of the country. The results of the generalization of this material to be used for educational and scientific purposes are also presented.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, amendments, judicial system, legal proceedings, court, judge, status.

References

1. Chto izmenitsya v Konstitucii? // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://duma.gov.ru/news/47985/> (data obrashcheniya: 15.04.2020).
2. Akopov L.V. Popravki k Konstitucii ili konstitucionnye popravki // Zakon i pravo. 2014. № 2. S. 11–13.